

Конечно, после того, как они спустились в гостиную, вскоре после этого они услышали звук открывающейся двери.

Потом они заметили черно-белую фигуру, мчащуюся внутрь впереди всех.

Тетя Чжуан кричала со спины: "Эй, Чу Си, хватит бегать". Не беги".

Ян Нинбай и Мо Цзиньси быстро ворвались и попытались сдержать Чу Си.

Двое отродьев должны были работать вместе, чтобы удержать Чу Си, так как Чу Си все еще думал, что они играют с ним. Затем они легли на землю и начали катиться.

Линь Чу сразу же обнаружил, что всё тело Чу Си было мокрым. Его мех был пропитан и прилип к коже, что сделало его более тонким, чем обычно.

Чу Си вдруг снова встал и использовал все свои силы, чтобы встряхнуть тело, из-за чего вода брызнула повсюду.

Двое парней, которые держались за него, теперь выглядели так, как будто только что закончили принимать душ.

"Что случилось? Как он стал таким мокрым?" Линь Чу спросил в шоке.

Тетя Чжуан не могла больше смотреть. "Я только что вывел Чу Си, а Нинбай и Цзиньси проснулись в одно и то же время, так что мы поехали вместе". Когда мы добрались до озера, в воде было две утки. Затем Чу Си начал гоняться за утками, а так как листья лотоса покрыли берег озера... Наверное, Чу Си подумал, что это тропа, и попытался переехать её. Следовательно..."

Угол рта тети Чжуан дергался. Ян Ningbai продолжил: "Следовательно, Чу Си брызнул в воду! Даже утки уплыли, вероятно, удивились, что это было достаточно глупо, чтобы прыгнуть внутрь. Наконец, он поплыл обратно с торчащим языком".

"Это была настоящая собачья гребля." Мо Цзиньси сказал сбоку.

Невинное выражение Чу Си заставило всех смеяться ещё сильнее.

"Ты не представляешь, как глупо это выглядело сейчас, все вокруг нон-стоп смеялись". К счастью, погода сейчас теплая. Если бы было холодно, она бы простудилась". Тетя Чжуань сказала: "Сначала я помою, так как вода в озере слишком грязная".

Тетя Чжуан принесла Чу Си для душа, когда Линь Чу повернулась к двум ребятам, чтобы спросить их об их планах на сегодня.

"Цзиньси, куда ты хочешь пойти?" Ян Нинбай взял на себя инициативу спросить.

Обычно его родители принесли бы его вне и путешествовали, и он уже исследовал хорошее количество города В. Он также путешествовал в другие части страны и даже пошел за границу раньше.

Поэтому он позволил Мо Цзиньси выбрать сегодняшнее место назначения. Он решил, что у Мо Цзиньси обычно не так много возможностей для того, чтобы пойти и поиграть, поэтому, естественно, именно Мо Цзиньси должен решить, куда пойти сегодня.

Мо Цзиньси тоже не старался быть скромным, и его глаза искрились от этой мысли. Очевидно, что у него уже было место, куда он всегда хотел пойти.

"Я... Я хочу поехать в Подводный мир, посмотреть на пингвинов, белых медведей и посмотреть, как выступают дельфины!" Мо Цзиньси сказал, когда покраснел. Как только он закончил говорить это, он стал беспокоиться, что его просьба была слишком большой, поэтому он осторожно спросил: "Могу ли я?".

"Конечно, можешь". Линь Чу засмеялась и внезапно хлопала в ладоши. "Так как мы проснулись довольно поздно, уже почти полдень. Почему бы нам просто не пообедать на улице, хорошо?"

Когда она говорила, Линь Чу повернулся и посмотрел на Ян Бэйчэна, чтобы узнать его мнение.

Когда он встретил взгляд Линь Чу, Ян Бэйчэн почувствовал, что он как глава семьи. Он не мог не выпрямить спину и выглядеть прилично.

Когда он посмотрел на глаза трёх человек, наполненные ожиданием, он кивнул и сказал: "Конечно".

Двое парней воскликнули: "Ура!" в экстазе и хлопали в возбуждении.

Линь Чу быстро рассказал тётке Чжуань о своих планах, в то время как последняя была ещё занята выдуванием сухого меха Чу Си.

Когда они выходили на улицу, Чу Си увидел, что двое парней закончили переодеваться и готовы выйти на улицу. Они сразу же встревожились и начали лаять, когда подбежали к двери. Затем он использовал всё своё тело, чтобы заблокировать вход.

"Гав!" Я тоже хотел уйти!

Линь Чу и Ян Бэйчэн тоже переоделись. Линь Чу пытался утащить Чу Си подальше, но Чу Си не захотел сдвинуться с места.

Он просто лежал на земле неподвижно, и Линь Чу не смог оттолкнуть его тяжелое тело.

"Чу Си, просто будь хорошей и следи за домом!" Линь Чу пытался умолять.

Затем Чу Си положил лапы на боковую сторону двери и скулил. Что бы она ни сказала, она отказалась двигаться.

Затем Ян Бэйчэн прищурилась и шагнула вперед с намерением убрать ее с дороги. Чу Си увидел это и вздрогнул перед тем, как тотчас же встал и побежал, чтобы спрятаться за Линь Чу.

Линь Чу подумал, что он сдался и открыл дверь для двух маленьких ребят, чтобы выйти, но черный зверь ухватился за возможность броситься. Спустя секунду Чу Си стоял за дверью и вилял им хвостом. Затем он сделал как волк и завыл громко, прежде чем топтать ногами, чтобы побудить их выйти быстрее.

Тетя Чжуан тоже хотела сдержать Чу Си, но Чу Си был ловким, так как уклонялся влево и вправо. Он даже прыгал вверх и вниз, что делало невозможным его ловлю.

"Забудь об этом, просто возьми его с собой". Ян Бэйчэн подал в отставку, так как, казалось, другого пути все равно не было.

Ян Нингбай немедленно вошла и сняла поводок. Как только Чу Си увидел это, он понял, что он выиграл, и что они вытаскивают его также. Он сразу же стал хорошо себя вести и больше не вызывал шума. Он даже послушно вытащил лапу, чтобы Линь Чу смог закрепить поводок.

Иметь в семье такого умного хаски было настолько больно, что Линь Чу громко вздохнул.

После того, как они спустились в гараж, Линь Чу сел на пассажирское сиденье, позволив двум малышам сесть сзади рядом с Чу Си. Двое маленьких ребят хотели посмотреть на пейзаж снаружи, поэтому они сели отдельно рядом с дверями и отдали Чу Си среднее место.

Чу Си не была собакой, которая бы сидела неподвижно. Через некоторое время она переступила через ноги Янь Ningbai и положила лапы на окно, чтобы посмотреть на улицу, а затем наступила на ноги Янь Ningbai, чтобы вернуться на свое место. Он даже почти наступил на бедный маленький перец Ян Нинбай.

Мо Цзиньси молча посмотрел в окно, и когда Чу Си повернул голову, чтобы посмотреть на пейзаж через окно, он быстро использовал обе руки, чтобы защитить свой маленький перец чили.

Чу Си взвился на окне, виляя длинным хвостом, время от времени ударяясь о затылок Яна Нинбая.

Вскоре он увидел рядом с ними машину с маленьким игрушечным пуделем, который высунул свою маленькую головку в окно. Чу Си заносчиво прокричал "Гав". Ветер дул на него так, что его мех выглядел особенно элегантно. Выражение на его лице было заносчивым, похожим на выражение лица офицера.

После того, как он выглянул ненадолго, он, наконец, откинул голову назад и отступил внутрь автомобиля.

Когда они почти достигли "Подводного мира", Ян Нинбай и Мо Цзиньси были заняты обсуждением чего-то на заднем сиденье, что Линь Чу не мог отчетливо услышать спереди.

Прошло несколько минут, и, когда Ян Бэйчэн остановил машину, Ян Нинбай только что отстегнул ремень безопасности. Он просунул голову с заднего сиденья на переднее и назвал "Большой племянник!".

Ян Бэйчэн слегка повернулся, чтобы посмотреть на него, с его толстыми бровями, слегка приподнятыми.

Ян Нинбай показал ему извиняющуюся улыбку: "Ун... Дядя только что говорил с Джиньси, нам хочется поесть пиццу и куриные крылышки".

Потом Мо Цзиньси тоже постепенно сдвинул голову вперед, немного нервничая. Всё его лицо покраснело, но он поспешно кивнул.

"Я... Я нечасто ем пиццу, так что я хотел бы есть ее сейчас." Мо Цзиньси сказал, что, когда он использовал свои мягкие пальцы, чтобы проткнуть заднее сиденье машины.

Обычно, когда у детей в детском доме были дни рождения, они ели огромную пиццу. Иногда Линь Чу заказывал пиццу и жареные куриные крылышки, чтобы они могли поесть до усрачки, но для них такая еда была все еще редкой.

Такие виды еды не были дорогими, просто им не хватало питания.

Ян Бэйчэн посмотрел на них и неохотно кивнул. "Вы, ребята, можете съесть их только один раз, вы не можете съесть их снова в течение недели, что вы живете со мной".

Просто возможность съесть их в этот раз придавала двум маленьким ребятам очень веселое настроение.

Маленький Ян Нингбай тоже управлял своей маленькой схемой. Когда мама и папа вывели его на улицу, они ели изысканные блюда, но Янь Хуайань и Юй Цзы точно отказались дать ему поесть фастфуда.

Янь Хуайань был довольно прямолинеен с ним, говоря, что он уже был толстым. Если бы он продолжал есть нездоровую пищу, то он, возможно, был бы воздушным шаром для того чтобы быть таким же большим как небо!

Ю Цзы думал только о своем здоровье и питании. Так как Юй Цзы была из придворной аристократической семьи, то у неё было богатое, но строгое воспитание, так что ей никогда не разрешали есть такую пищу. Даже в конце учебного дня, когда её одноклассники ходили и ели уличные продукты, такие как жареные шампурки, жареный кишечник и т.д., Юй Цзы никогда не могла присоединиться к ним.

После этого, когда она начала встречаться с Янь Хуайань, Yu Zi была как сбежавшая лошадь в том, что она всегда приносила Янь Хуайань вдоль для того чтобы съесть закуску с улиц. Жалкий Янь Хуайань никогда не ел их также с тех пор, как он был маленьким, так что когда он был с Юй Цзы, он как будто тоже переживал совершенно новую сторону жизни.

Однако, оба они, с их нежными желудками, которые были избалованы с самого рождения, вскоре оказались в больнице из-за пищевого отравления, после того, как слишком много раз набивали себя этой едой.

Это была та боль, которую Юй Цзы запомнил бы навсегда. Затем она поняла, что ее семья делает это для ее же блага.

Поэтому она запретила Ян Нинбай есть такие вещи. Янь Нунань, который всегда был unbothered такие пустяковые вещи, также пострадал те же последствия, поэтому он был непреклонен в стоять твердым за решение Yu Zi.

Ян Ningbai съел во многих высококлассных ресторанах к тому времени, когда он дожил до возраста семи. Тем не менее, это были фастфуды и придорожные ларьки, которые были единственным сокровищем, о котором он всегда мечтал, но так и не получил!

В ресторан не пускали собак, поэтому у Ян Бэйчэна не было другого выхода, кроме как оставить Чу Си в машине. Несмотря на то, что обед не занял много времени, Ян Бэйчэн все равно оставил несколько игрушек рядом с закусками Чу Си в машине, чтобы его можно было развлечь.

Ян Бэйчэн испугался, что внутри автомобиля будет слишком тепло, поэтому он опустил окно автомобиля примерно на два дюйма, чтобы воздух снаружи мог циркулировать внутри

автомобиля.

Четверо из них случайно вошли в ресторан, так как такие рестораны быстрого питания, естественно, не нужно было бронировать или бронировать заранее.

В настоящее время полдень также является пиковым периодом для получения обеда. Внутренняя часть ресторана была наполнена болтовней и была очень шумной. Настолько, что на первый взгляд казалось, что больше нет места для сидения.

Ян Бэйчэн никогда раньше не заходил в эти места, так что это был редкий случай, когда Линь Чу взял на себя инициативу. Таким образом, она привела внутрь этого большого человека и двух маленьких детей, чтобы осмотреться в поисках пустых мест.

Когда они шли, она вдруг услышала, как кто-то кричал: "Большая сестра!".

Когда Линь Чу услышала этот голос, она подумала, что он ей знаком, но сделала вид, что не слышит его, и продолжила двигаться дальше. Она отходила от направления, откуда доносился звук, когда кто-то неожиданно потянул ее за руку.

Линь Чу повернулась и увидела, что Сюй Цзяочзяо поспешил встать, когда она потянула за руку и не дала ей сделать еще один шаг вперед.

"Старшая сестра, ты тоже пришла на обед?" Сюй Цзяочзяо, похоже, спросил в дотошном тоне.

Линь Чу пыталась освободить руку и ответила недовольством. "Госпожа Сюй".

"Старшая сестра, почему ты до сих пор обращаешься со мной, как с чужаком?" Сюй Цзяочзяо с тревогой сказал: "Ты всё ещё сомневаешься в нас? Если сомневаешься, мы можем всё прояснить."

Линь Чу не хотела связываться с ней в данный момент, поэтому она посмотрела на стол рядом с их и ответила: "Я не буду беспокоить вас, приятного аппетита".

"Старшая сестра, вы ведь тоже пришли поесть? Сиденья больше нет, почему бы вам просто не посидеть здесь с нами". Сюй Цзяочзяо сказала, как она указала на подругу рядом с ней. "Это моя соседка по университету, Хуан Юэмэн. Юэмэн, это те, о ком я упоминал раньше, это моя старшая сестра и мой шурин".

Сюй Цзяочзяо опустила голову и увидела двух маленьких ребят, стоящих рядом с Ян Бэйчэн. Она поспешила использовать робкий тон: "Эти два маленьких парня такие очаровательные, это дети твоих родственников?"

Lin Chu не хотел сказать слишком много к ей по мере того как она испугалась что Yan Ningbai будет слишком вовлечен в дело и причинит Yan Huaian быть несчастливым.

Янь Нинбай моргнул глазами и проигнорировал ее. Он спокойно обсудил что-то с Мо Цзиньси, а затем посмотрел вверх и потянул за штаны Янь Бэйчэн. "Большой племянник, мы больше не хотим есть пиццу. Давай поедем тэпанъяки по соседству."

Ян Бэйчэн кивнул и холодно сказал Сю Цзяочзяо: "Сейчас мы идем есть в другое место".

Сюй Цзяочзяо, которая была с таким энтузиазмом, но ей показали, что холодное плечо почувствовало, как ее выражение застыло. Она чувствовала, что потеряла лицо на глазах у подруги.

Линь Чу не особо любила Сюй Цзяочзяо. Она знала, что, в отличие от Лу Вэйнина, она только хотела извлечь из этого выгоду, у неё не было больше никаких намерений.

На самом деле, до тех пор, пока дело не касалось преследования Ян Бэйчэн, Линь Чу была слишком ленива, чтобы заботиться о ней.

Был также вопрос об опознании, которое Ян Бэйчэн привезла ранее. Хотя Линь Чу не хотела признавать их, она не хотела намеренно усложнять им жизнь.

Она помахала одной из официанток и попросила счет, а затем оплатила столик Сюй Цзяочзяо. "Приятного аппетита".

Лицо, которое, как она думала, она потеряла раньше, было немедленно возвращено, что сделало Сюй Цзяочзяо снова счастливым. Она не хотела больше беспокоить Линь Чу и Янь Бэйчэн, что было прекрасно с ее стороны, так как она все равно не смогла. Не говоря уже о том, что она очень боялась Ян Бэйчэн.

Линь Чу смогла увидеть, что она тоже простой человек, с ней легко справиться, если просто предложить ей какие-то преимущества и достоинство.

Когда они выходили, Линь Чу услышала, как Хуан Юэмэн кричал: "Верно, я слышала, что вас нанял Линь Мао, поздравляю! В нашем общежитии ты второй, кто нашёл работу. К тому же, в отличие от Большой Четверки, которая поступила, потому что ее семья богата, ты поступила совсем одна".

Несмотря на то, что Линь Мао не была первоклассной, это ни в коем случае не была маленькая компания. Сказать, что ты работал на нее, было чем гордиться.

Линь Чу сделал паузу и увидел, что Ян Бэйчэн повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Из-за шума толпы в ресторане Ян Бэйчэн просто тихо стояла и спокойно поворачивалась, чтобы посмотреть на нее.

Линь Чу начала улыбаться и решила просто проигнорировать то, о чём говорили Сю Цзяочзяо и её подруга. Таким образом, она подошла к Ян Бэйчэну и просунула руку в его, прежде чем выйти из ресторана.

После того, как они ушли, Сюй Цзяочзяо вставила лимон в свой черный чай маленькой ложкой, пока она улыбалась. "Ничего страшного, Линь Мао всё равно не такая уж и большая компания". Ты только что видел мою сестру? Мой шурин на самом деле президент Янь Хуэй. Если я смогу попасть в Янь Хуэй, это будет здорово".

Хуан Юэмэн широко открыла глаза в изумлении, ее лицо покраснело, либо от волнения, либо от чего-то еще. "Твой шурин настолько могущественен? Я слышал, что да, но я не ожидал, что он станет президентом Янь Хуэй!"

Раньше она плохо рассмотрела Ян Бэйчэн.

Лицо Сю Цзяочзяо стало самодовольным. "Обычно я не люблю слишком много говорить, в отличие от Большой Четверки, которая постоянно говорит о своей семье. Моя сестра и шурин - сдержанные люди, поэтому я не люблю хвастаться".

Хуан Юэмэн чихнул внутрь. Ты уверен, что не любил хвастаться?

Если ей не нравилось хвастаться, то как весь департамент узнал о том, что она нашла свою старшую сестру. Это было связано с каким-то сверхъестественным событием?

"Тогда почему ты не пошёл прямо в Янь Хуэй?" Хуан Юэмэн спросила любопытно, как она разрезала кусочек пиццы перед тем, как засунуть его себе в рот.

Выражение Сю Цзяочзяо немного изменилось. "Это... Это потому, что требования Янь Хуэй так высоки. Мне понадобилось бы всего одно слово от зятя, но будет слишком очевидно, что я буду использовать свои отношения". Ян Хуи не из тех компаний, которые хотели бы этого. Если я захочу попасть внутрь, мне нужно будет использовать свою квалификацию, иначе это поставит меня в плохое положение. Моя сестра любит меня, но я не хочу ее беспокоить. Так что пока я просто концентрируюсь на том, чтобы найти работу и получить некоторый опыт работы, чтобы в будущем поступить в Янь Хуэй".

Хуан Юэмэн улыбнулся и больше ничего не сказал. Кто знал, во что верить в наши дни?

Странно, что сегодня Линь Чу решила отдать ей лицо и даже заплатила за обед. Несмотря на то, что пицца не была дорогой, общий счет за нее составлял 200 юаней. Благодаря действиям Линь Чу она хорошо выглядела перед Хуан Юэмэном.

Как только они закончили трапезу, Сюй Цзяочзяо попрощался с Хуаном Юэмэном. Подумав об этом, она зашла в соседний ресторан тэппанъяки.

Она хотела ударить, пока утюг был горячим, и пробиться в жизнь Линь Чу.

Когда она зашла внутрь, то нигде не увидела Линь Чу, а когда спросила персонал внутри, то узнала, что Линь Чу и Ян Бэйчэн никогда даже не заходили в ресторан.

Несмотря на то, что внутри было много посетителей, а также небольшая очередь у двери, она не думала, что рабочие забудут группу из них.

Это было связано с тем, что Ян Бэйчэн был настолько экстравагантным человеком, что он был бы незабываем для большинства простых граждан.

Вместе с Линь Чу и этими двумя симпатичными мальчиками, и любой, кто их увидит, будет впечатлен.

Если работник сказал, что не видел их, это означало, что они даже не заходили.

Сюй Цзяочзяо никогда не думал, что Янь Бэйчэн сыграет такую уловку. Он вероятно не хотел есть тэппанъяки и как раз боялся возможности, что Сюй Цзяоцзяо придет, чтобы побеспокоить их снова. Поэтому он солгал и сказал, что придет сюда.

После этого она ушла и развернулась, прежде чем перейти в другой стейк-хаус. Сюй Цзяочзяо тоже не смог найти их там, поэтому в конце концов она не захотела покидать это место.

...

Ян Бэйчэн и другие не думали о том, придет ли она и побеспокоит их, но как только они закончили трапезу, они сразу же отправились в Подводный мир. Ян Бэйчэн даже купила пять билетов, чтобы Чу Си тоже могла войти.

Четверо из них вместе с собакой счастливо прошли через проход. Кроме прохода, обе стороны стены и потолка были покрыты рыбами, изящно плавающими вокруг. Чу Си любопытно совала свой нос в стекло, она не могла не следить за рыбой, как будто это было слишком много для ее глаз.

Когда они добрались до другой области, то увидели, что мимо проплыли три акулы. Одна из акул направилась к стеклу, а ее лицо смотрело мертвым вперед, а рот был широко открыт, обнажая острые зубы. Это было пугающее зрелище.

Chu Xi издала звук "Awooo" с идеально круглыми глазами, уставившись на него. Затем он

зажал хвост между ног и побежал за Ян Бэйчэн, чтобы спрятаться. Он незаметно высунул голову из промеж колен Ян Бэйчэна и начал завывать у акулы.

"..." Ян Бэйчэн посмотрела вниз на голову собаки, которая торчала из колен и нахмурилась.

...

Ян Нинбай и Мо Цзиньси играли половину дня, так как это было первое выступление для них обоих. Это был первый раз, когда Ян Нинбай вышел поиграть со своим компаньоном, и это был первый раз, когда Мо Цзиньси пришел в "Подводный мир".

Они были очень взволнованы все это время, кричали до самого конца. Вечером они снова ели на улице, так что когда они вернулись домой, они даже не хотели мыться, им было не терпелось просто лечь и поспать.

Именно Линь Чу настоял на том, чтобы они приняли душ и высушили волосы. После этого они быстро пошли спать.

Редко им приходилось спать так рано и не создавать неприятностей, что давало Ян Бэйчэну собственное спокойное время.

Привлечение двух маленьких ребят поиграть тоже немного утомляло Ян Бэйчэна. Линь Чу легла на кровать и тут же заснула, а так как Ян Бэйчэн увидела, что она так устала, то он ей не помешал.

Несмотря на то, что он был устал, волнение не позволило ему заснуть.

Завтра он получит разрешение на брак с Линь Чу. Это было огромное жизненное событие, которое заставило его необычайно нервничать и возбуждаться.

Как он не спал, думая об этом, он стал бояться, что волнение завтрашнего дня приведет его к забывчивости. Таким образом, он встал, чтобы искать его и Линь Чу домашний регистрационный буклет, прежде чем положить оба их удостоверения личности внутри.

Он боялся, что шум разбудит Линь Чу, поэтому он воспользовался ограниченным светом с экрана своего мобильного телефона и ходил туда-сюда, в то время как босиком.

После этого он вышел из спальни и спокойно набрал номер семейного особняка.

Телефон зазвонил на некоторое время, прежде чем кто-то поднял трубку.

Был слышен звук зевающего голоса старушки Янь: "Алло?"

Вероятно, она даже не посмотрела на удостоверение личности звонившего.

"Бабушка, это я". Ян Бэйчэн прошептала: "Я хочу кое-что спросить у тебя". При получении разрешения на брак, что еще я должна взять с собой, кроме буклета регистрации домашнего хозяйства и удостоверения личности?"

"Вы позвонили мне посреди ночи ради этого?" Старая леди Ян сказала, когда скрежещала зубами.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1023796>